

шизофрения, как и было сказано

«Шиза» Гуки Омаровой на Каннском фестивале

Пятнадцатилетний Шиза (Олжас Нусупбаев) среди рассыпанных яблок — почти герой Тарковского

АНТОН ДОЛИН

Гульшад, а для многих — просто Гуке (так и в титрах) Омаровой повезло стать одной из двух представителей России на Каннском фестивале 2004 года. Причем если документальный фильм «Я умер в детстве» представлен вне конкурса, то «Шиза» претендует сразу на две награды: приз фонда GAN для лучшей картины программы «Особый взгляд» (где и представлен фильм) и на «Золотую камеру» за лучший дебют.

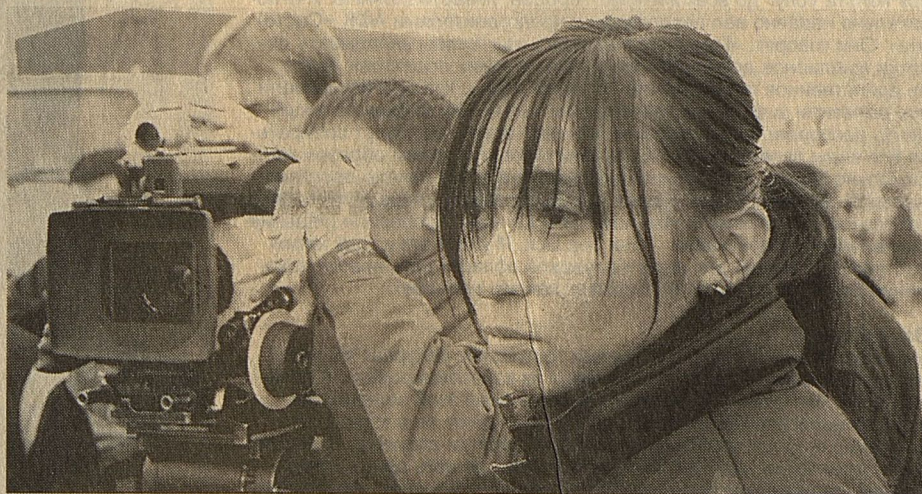
Фильм «Шиза» (так и пишется) суть результат совместных усилий продюсеров трех стран: России — успешнейшей студии СТВ под руководством Сергея Сельянова, Франции и Казахстана. Язык — русский, актеры, съемочная группа и действующие лица — казахские. Потому нет ничего странного в том, что по официальной версии Каннского фестиваля в основной внеконкурсной программе «Особый взгляд» картина представляет Казахстан, а Россия этим все равно гордится. Понятно, почему каннским отборщикам казахи милее: французы год за годом гоняются за экзотическими кинематографиями, и периодически «программа для экспериментов», тот самый «Особый взгляд», полнится именами молодых авторов, имена и фамилии которых не то что выговорить — прочитать трудно. Это никак не свидетельствует о качестве самих фильмов: иногда оно на удивление высоко. Наверное, тем, кто помнит разговоры о «новой казахской волне» и вообще ставит нынешнее кино из бывших советских

республик в контекст исчезнувшего Великого Имперского Кинематографа, будут обидны сравнения с Тайванем, Таиландом, Вьетнамом или Кореей, да ведь только и там есть свои тенденции, мастера и новички, «волны». В этом широком списке экзотического кино дебют не слишком юной (ей, скажем так, «уже за тридцать пять») Гульшад Омаровой выглядит абсолютно органично. Смотришь — и немедленно возникает четкая ассоциация со словосочетанием «Особый взгляд».

Для тех любознательных, кто, не имея возможности увидеть фильм в Каннах, спросит, на что это похоже, ключом станут слова «Сергей Бодров-старший». Этот предприимчивый и талантливый кинодеятель вполне международного класса, стабильно сотрудничающий со студией СТВ, — не только со-

автор сценария и один из продюсеров «Шизы», но и своего рода крестный отец Гуки Омаровой. Давным-давно она сыграла в его картине «Сладкий сок внутри травы», а потом стала соавтором сценария к «Сестрам» Сергея Бодрова-младшего. Фирменный космополитизм Бодрова-старшего, снимавшего свои ранние опусы в Казахстане, в «Шизе» соединяются с криминально-жанровой стилизацией, напоминающей уже о Бодрове-младшем: впрочем, восходят они скорее к американскому кинематографу. Да хоть к тому же Скорсезе — неопытный юнец, мелкие бандиты, бои без правил, криминальные разборки, наивная первая любовь. Только все это — в далекой провинции, на задворках человечества, где всегда широки небеса и прекрасны горизонты. Описывая пейзажи своего фильма, Омарова могла

бы повторить слова персонажа Довлатова: «Это дали». Разве что не русские, а казахские. Но французам — без разницы. Эмоциональный фон картины тяготеет к нейтральному, и потому внутреннего напряжения фильм практически лишен. Любоваться пейзажами — занятие достойное, но даже к концу первого часа (из полутора) оно надоет. Поскольку сюжета на полный метр не хватает, остается наблюдать за исполнителями. В кастинге есть несомненные удачи. Например, «фирменный» для СТВ Виктор Сухоруков в роли доктора-параноика или молодой актер-непрофессионал Олжас Нусупбаев, исполнивший центральную роль: он напоминает (в том числе внешне) главного героя этапного фильма гениального вьетнамца Тран Ан Хунга «Рикша», который тоже подрабатывал у местной мафии. Впрочем, Омарова заявляет, что больше ей нравится другой гуру азиатского кино — Вонг Кар-Вай... В любом случае на него «Шиза» не похожа — как минимум слишком спокойна и недостаточно шизофренична. Актеры в некоторых сценах замечательно органичны, операторская работа достойна упоминания, любительна и музыка французского электронщика SIG на темы древнеказахских песнопений. Однако отдельные элементы не склеиваются в дебют, по-настоящему достойный выделения из общей массы. Проблема очевидна: отсутствие четко выбранной аудитории. В Европе такое кино с удовольствием посмотрят несколько сотен фестивальных завсегдаев, потом его, возможно, купят и прокатают без особенного успеха в арт-хаузных многозальных. В России же вряд ли будут смотреть, даже на видео. Да и в Казахстане сегодня больше тяготеют к зрелищному, «попсовому»: вот сам Бодров успел перестроиться и готовит фильм про Чингиз-хана. А Гуке подарил уже не сильно ему нужный проездной билет в мир высокого киноискусства и благостный хеппи-энд — как обещание будущего режиссерского счастья.

На Каннском кинофестивале кинорежиссер Гульшад Омарова (справа) представляет одновременно Казахстан и Россию

Омарова Гульшад

12.05.04.